

УДК 93/94/930/85

Дубровский А.М., доктор исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ОСВЕЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И.В. СТАЛИНА И ЕГО РОЛИ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ВО ВТОРОМ ИЗДАНИИ БИОГРАФИИ СТАЛИНА 1948 ГОДА

В статье идет речь о комплексе идей, который сложился в партии большевиков в своем зрелом виде в 1930-е гг. и проявлялся в пропаганде как культ личности И.В. Сталина. В годы Великой Отечественной войны в среде фронтовиков этот культ проявлялся слабее, чем в предвоенное время. Победа в войне дала новый импульс развитию этой идеи на историческом материале, главным образом – биографии Сталина, которая вышла вторым изданием в 1948 г. Главное внимание в жизни вождя авторы уделили его руководящей роли в социалистическом строительстве и в победе в Великой Отечественной войне. Освещая деятельность вождя в военную пору, авторы биографии сделали его пророком, предвидящим события войны и предупреждающим командование войск о намерениях противника, разработчиком планов решающих сражений. Сталин был представлен как спаситель страны. Новые исторические материалы обогащали фактологическую основу культа Сталина в идеологии партии. Послевоенные годы дали наивысший взлет в развитии этого комплекса.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, второе издание биографии Сталина, величайший полководец.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-04-19-31

Введение. В трудах, авторы которых затрагивали идеологию партии большевиков в советский период отечественной истории, главное внимание уделялось внедрению патриотических идей в духовный багаж ВКП(б) и общественное сознание населения СССР. Это было характерно как для зарубежной исторической мысли (она раньше отразила это явление), так и для российской. Обращал на себя внимание исследователей и культ исторических героев, утвердившийся уже в 1930-х гг. Однако ряд теоретических положений большевизма оказался за рамками исследований как отечественных, так и зарубежных историков. К числу таких идейных комплексов относится комплекс, связанный с культом И.В. Сталина. Опубликована лишь одна работа о разработке этого комплекса в дореволюционный и межвоенный период истории большевизма [3].

Предлагаемая статья посвящена эволюции культа Сталина во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

Методы. Главнейшим методом в настоящем исследовании является анализ и сопоставление текстов. Вместе с тем, в настоящей работе применяется анализ визуальных источников (иллюстрации в краткой биографии И.В. Сталина). Они не только воплощали в зримых образах идеи большевизма, но и дополняли их. Обладая эмоциональной окраской, они усиливали воздействие идей на сознание народа.

Результаты. В годы Великой Отечественной войны в среде фронтовиков культ Сталина стал слабее, чем в довоенные годы. В наиболее популярных песнях, сочинённых и исполнявшихся в это время, о нём не говорилось ни слова, какую песню ни возьми из числа самых

любимых солдатами – «Священная война» (это была музыкальная эмблема войны), «Катюша» (сочинена в 1938 г., но особенно была любима в годы войны), «В землянке», «Синий платочек», «Смуглянка», «Тёмная ночь», «Случайный вальс», «Дороги», «В лесу прифронтовом», «На солнечной поляночке», «Вечер на рейде» «До свиданья, города и хаты»... Солдата на отдыхе тянуло к лирике, а не к политике. Его политикой был бой. В этих песнях не было также ни слова о партии, социализме, родном колхозе. Даже политические плакаты, полные драматизма и даже трагизма в первые два года войны, говорили в основном о таких общенародных (не классовых!) духовных ценностях, таких понятиях как «Родина», «армия», «народ», «победа».

В тылу же в связи с подъёмом религиозных настроений с течением времени укреплялась вера в прозорливость Сталина, в то, что ему ведомы сроки окончания войны. Победа в войне, естественно, сказала на его почитании как главы государства, вооружённых сил, освободивших страну.

Эта победа была несомненным достижением Сталина, что он подчеркивал, снимаясь на фотопортреты в форме генералиссимуса и таким образом как бы помещая себя в ряд полководцев России. С течением времени устоялся новый официальный имидж: Сталин был представлен во френче с петлицами и с погонами, на которых были заметны большие звезды. Из всех наград на груди у вождя красовалась только звезда Героя Советского Союза.

29 июня 1945 г. «Правда» вышла с передовой статьей «Народ и вождь» [6, с.1]. В ней говорилось о том, что «жизнь тов. Сталина целиком отдана борьбе за народное благо и счастье», что «Сталин — это Ленин сегодня», что он «исходит

в своих замыслах и деяниях из учёта коренных интересов масс». В принципе эти словесные формулы были дежурным набором. Новым было следующее: о Сталине говорилось, что он «стоит на такой вышке, которых ещё не было. Он — величайший полководец всех времён и народов». «Источником исторической победы» в Великой Отечественной войне было определено «великое единение народа-победителя со своим вождём и полководцем» [6, с.1].

В 1946 г. на экраны вышел фильм «Клятва», в котором одним из центральных эпизодов была речь Сталина с клятвой в верности заветам Ленина. С этой речью Сталин выступил на II съезде Советов 26 января 1924 г. В фильме вопреки исторической правде вождь проносил эту клятву на Красной площади перед огромным скоплением народа, и народ вслед за Сталиным также приносил клятву. На протяжении нескольких номеров – с 31 июля по 15 августа – «Правда» писала об «огромном успехе» фильма. 8 августа «Правда» посвятила всю свою вторую страницу фильму. Общая «шапка» для опубликованных статей гласила: «Выдающееся достижение советской кинематографии». Самая большая статья была подписана именем М. Чаурели, режиссёра фильма и соавтора сценария наряду с П. Павленко, и называлась «Воссоздание великого образа». Несомненно, что текст или его большая часть была написана привлечёнными для выполнения такой задачи членами редакции «Правды». Создатель фильма взволнованно писал: «Показать облик Сталина на протяжении двух десятилетий! Уже одна мысль об ответственности этой задачи заставляла вновь и вновь задуматься над тем, хватит ли у нашего коллектива сил, чтобы успешно решить тему. Нужно было найти черты, характеризующие Сталина

и как гениального зодчего нового мира, и как величайшего полководца, творца новой тактики и стратегии, вдохновителя и организатора побед на фронте и в тылу. Мы должны ещё найти средства, чтобы раскрыть в художественном образе всю глубину и многогранность облика этого величайшего человека всех времён и народов».

Употреблённые в статье словосочетания были привычными или всё более становились (должны были становиться!) привычными для пропагандистов и идеологов того времени: «величайший человек всех времён и народов», «гениальный зодчий нового мира», «величайший полководец». Победа, к которой Сталин имел самое прямое отношение, способствовала употреблению самых пышных эпитетов, велеречивых оборотов речи.

С 1946 г. «Правда» особо отмечала выход каждого тома из собрания сочинений Сталина. Обычно статья о вышедшей книге занимала целую страницу газеты. Издание собрания сочинений утверждало выдающуюся роль Сталина как теоретика марксизма-ленинизма.

В 1948 г. было опубликовано второе издание биографии Сталина [1]. В первом издании 1939 г. авторы не были указаны. В книге 1948 г. их имена перечислены на титульном листе ниже названия. Это главный редактор «Правды» П.Н. Поспелов, философы Г.Ф. Александров, М.Б. Митин и В.С. Кружков, историки М.Р. Галактионов и В.Д. Мочалов. В первом издании биографии 88 страниц, во втором – 243. Естественно, что прибавился материал по истории Великой Отечественной войны, но и вырос объем материала, относящегося к предыдущим периодам деятельности Сталина. Он

занял 176 страниц. Изданное в твердой обложке, совпадающей по цвету и формату с цветом обложек и форматом томов с сочинениями Сталина, это произведение примыкало к первым вышедшим томам этих сочинений.

Главные слова в названии книги «Иосиф Виссарионович Сталин» были напечатаны красными буквами. Это придавало торжественность, парадность изданию, которое выходило накануне 70-летнего юбилея Сталина. В первом издании биографии такого не было. Книга содержала не только текст, но и фотографии. Каждый из них по сути – иконический (образный) текст, несущий свою информацию политико-идеологического содержания. Он делал зримым рассказ книги, дополнял и конкретизировал его. По своему содержанию эти фотографии не менее значимы, чем тот текст, с которым они были связаны.

После титульного листа была помещена фотография Сталина. Этот снимок демонстрировал народу вождя партии и государства. Тексты его выступлений и мифы, сложенные вокруг его имени, получили наглядное воплощение.

В первом издании биографии Сталина его облику присущи строгость, простота. Взгляд вождя устремлен вдаль. Он как бы видит то, что пока еще не видно рядовым людям, его современникам. Фотограф не скрыл морщин в уголках глаз и на виске, обращенном прямо к зрителю. Положение фотокамеры несколько ниже уровня головы Сталина, поэтому и читатель книги смотрит на него снизу вверх. Фон, на котором помещено фотоизображение Сталина, довольно темный. Создан контраст между цветом лица и этим фоном. Эти детали также усиливали строгость облика.

На фотографии во втором издании книги Сталин был представлен не в том виде, каким его могли видеть современники в 70 лет, а времён 1920-х гг. Он показан довольно молодым и красивым с чуть заметной сединой и морщинками у глаз. В облике сквозит что-то изящное. Вождь смотрит с фотографии на читателя чуть сверху вниз прямо в глаза. Даже не смотрит, а пристально вглядывается, его веки едва прищурены, как это бывает, когда человек хочет разглядеть что-либо внимательно. Судя по другим

снимкам, этот прищур был характерен для Сталина. Кажется, что ничто не скроется от этого взгляда на неулыбающемся лице. Как ни гляди на снимок, уклоняясь влево или вправо, глаза вождя пронизательно смотрят в глаза зрителю. Как и в предыдущем издании, фотокамера немного ниже уровня головы, поэтому зритель смотрит на вождя, как и положено, снизу вверх. Фон для фотографии выбран довольно светлый, опять-таки в отличие от первого издания. Это смягчает суровость облика.

Сталин внимательно относился к своим изображениям еще в начале 1920-х гг., когда он был всего лишь одним из руководителей партии. В 1922 г. художник Н.А. Андреев нарисовал его портрет. В это время Андреев создавал портреты делегатов конгресса Коминтерна, некоторых современных, в том числе политических вождей, в частности, Сталина. Получив портрет, Сталин расписался карандашом в нижней части. Потом, взглядевшись в своё изображение, он взял ручку с красными чернилами и сделал две надписи. Видимо, сперва под портретом он написал: «Ухо кричит, вопиет против анатомии». Потом, чтобы зачеркнуть

работу художника, застраховаться от публикации портрета, он сделал надпись прямо на изображении собственной щеки: «Ухо сие говорит о том, что художник не в ладах с анатомией» и подчеркнул свою подпись двумя чертами. А на ухе он поставил небольшой крестик, отмечая неудачное место [8, р.5].

Из этого эпизода понятно, насколько придирчиво Сталин рассматривал свои портреты, все детали, анализируя их и критически оценивая работу исполнителя. Видимо, он понимал, что в том или ином обличье он войдёт в историю.

Естественно, что прежде чем поместить свою фотографию в идеологически

важную книгу, Сталин внимательно рассматривал все предложенные ему снимки, размышлял, какой из них выбрать, какой именно наиболее удачно донесёт до

народа его облик. Он остановился на том, который, как и иные, был тщательно обработан ретушёром, приготовлен к показу в идеологически нужном ключе.

В основе опубликованного в биографической книге снимка лежит фотография, на которой было дано поясное изображение Сталина с правой рукой, положенной на какой-то предмет из мебели и со свисающей кистью этой руки. В облике Сталина сквозила власть благодаря пристальному и несколько суровому взгляду, направленному прямо на зрителя.

Улучшая облик вождя, искусный мастер-ретушёр смягчил тени на лице,

высветлил его, убрал складку на щеке справа от зрителя, на левой стороне сделал более высоким лоб, затемнил и даже уменьшил ухо, больше «прижал» его к голове, уменьшил ширину усов, сделал их более изящными, открыл часть верхней губы. Лицо сделал чуть уже, сгладил морщины в углу правого глаза, скрыл двойной подбородок. Но, главное, мастер поработал с глазами вождя. Он смог смягчить этот холодный подозрительный взгляд с

жёстким прищуром. Мебель, на фоне которой Сталин был запечатлён, в новом, преображённом снимке исчезла, был сделан светлый фон. На первоначальной фотографии чёрные волосы Сталина несколько сливались с темноватой стеной позади него. Теперь голова вождя резче контрастировала с фоном, ярче впечатывалась в восприятие зрителя. Поясной фотопортрет был сменён оплечным, лицо приближено к зрителю. Сталин получился и близким смотрящему на него человеку, и красивым, каким-то значительным, неординарным.

Другие снимки были не столь ответственными. Юношеский (в 16 лет), потом молодой поры в 22 года. Тут можно было допустить и некоторую небрежность в одежде, и сильную щетину на щеках и иное. Сталин здесь еще не вождь, превращение в мастера революции идет, главное впереди. А далее – две фотографии с Лениным (видимо, недаром именно две: верный и близкий к учителю ученик!), с Кировым (другом и однопартийцем, очень популярным вождём ленинградцев). Ряд фотографий демонстрировал государственную деятельность – на палубе крейсера «Червона Украина» (забота о вооруженных силах), Сталин и Горький (забота о культуре, близость к ее выдающимся творцам), «Сталин среди детей на Тушинском аэродроме. 1936 г.» (любовь к детям), «Сталин в рабочем кабинете», «Заседание Президиума Верховного Совета СССР» (собственно руководящая деятельность), фото на трибуне с поднятой рукой, видимо, в знак приветствия первомайской демонстрации (судя по легкому костюму). В той части книги, где освещался ход войны, была помещена фотография Сталина в военном мундире с орденами и медалями (1944 г.). Мундир как бы свидетельствовал о непосредственном участии Сталина в войне, а награды – о важных заслугах в ходе борьбы с врагом. Последняя фотография представляла Сталина в

группе маршалов, генералов и адмиралов – депутатов Верховного Совета СССР. Военные были главными героями второй половины 1940-х гг. На снимке их больше полусотни. А в центре – генералиссимус, тот, кто по званию выше всех. Снимок демонстрировал близость к военным, руководящую роль Сталина в их среде. Нет снимков с крестьянами, рабочими. Не было нужды демонстрировать демократизм и близость к народу.

Фотографии, сопровождавшие текст жизнеописания Сталина, показывали разные стороны личности вождя, удостоверяли, дополняли и таким образом усиливали сказанное в тексте. Они оживляли книгу, давали опору воображению читателя в виде зримых образов.

Структура текста биографии Сталина характерна для послевоенных лет. После победы в Великой Отечественной войне уже не было необходимости посвящать особое внимание событиям октября 1917 г. Они отошли в прошлое, которое для молодежи послевоенных лет было уже далекой историей. Отдаленной представлялась и гражданская война, тема которой в свое время сыграла важную роль в рождении культа Сталина. Поэтому событиям 1917 г. было отведено только 4% от объёма всего текста, гражданской войне – чуть больше 5%. Значительное внимание было уделено истории строительства социализма – с середины 1920-х гг. до предвоенных лет. Эта часть заняла 30% объёма. Естественно, что о войне рассказывалось подробно. Текст о ней занял почти 22%, несколько больше пятой части всей биографии Сталина и немногим уступил объёму того фрагмента, который был посвящён социалистическому строительству. Война была важнейшим событием для всех жителей страны – от мала до велика. Тема о ней говорила многое любому. Это было событие, сплотившее народ, разных людей, которые в прошлом придерживались далеко не одинаковых взглядов,

занимали разное социальное положение. Сталин это понимал.

Словарь понятий в идейном комплексе культа Сталина уже сложился до войны. Составители мало чего могли в него прибавить, разве что словосочетание «сталинское военное искусство», которое наполнялось не партийным, а чисто военным содержанием. В свое время Ворошилов в статье «Сталин и Красная Армия» не употреблял такого слова по отношению к Сталину, а еще смел писать, что вождь «не имея никакой военной подготовки..., (мог) так хорошо понимать специальные военные вопросы» и говорил о Сталине лишь как о «первоклассном организаторе и военном вожде», но не как о полководце [2, с.48-49, 59]. Конечно, теперь чаще употреблялось слово «гений», «гениальное» и т.п.

Во втором издании биографии Сталина авторы повторяли те мифы о жизни вождя, которые были представлены в первом. Здесь использовался тот же прием преувеличения роли и значения Сталина, его дел, его трудов. В связи с этим замалчивались имена других людей. Была и откровенная ложь.

Известно, что Сталин правил этот текст. В 16 томе собрания его сочинений опубликована правка, которую провел Сталин в тексте. Он снял упоминание фамилии своего отца – Джугашвили, – так как не желал выпячивать свое грузинское происхождение особенно в обстановке возвеличения именно русского народа [7, с.70]. Эту же цель преследовала вставка, указывающая на то, что Сталин поступил учиться в православную семинарию. Слово «православная» было вставлено Сталиным два раза [7, с.70].

Обращают на себя внимание проявления скромности вождя, сравнение которых обнаруживает определенную тенденцию в правке. Сталин зачеркнул слова о своей руководящей роли в стачке 1900 г., вписал имена других руководителей,

которые вместе с ним работали в Кавказском союзном комитете РСДРП или руководили стачкой бакинских рабочих в 1904 г., расширил «крепкое ядро испытанных большевиков-ленинцев, которые сплотились вокруг него после революции 1905 г., упомянул Свердлова в составе редакции «Правды» [7, с.71, 72]. Он явно стремился потесниться в ряду революционеров, дать место другим (Цхакая. Джапаридзе и др.) в интересах большей исторической точности и полноты. Сталин убрал текст постановления ЦИК о его награждении орденом Красного Знамени за руководство обороной Петрограда, вычеркнул явную ложь о том, будто он руководил работой XII съезда партии [7, с.74]. Поскольку XII съезд открыл Л.Б. Каменев, а с политическим отчетом ЦК выступил Г.Е. Зиновьев, то Сталин счел за благо убрать фразу о своем руководстве и уточнить, что он выступал с «организационным отчетом», значение которого было гораздо меньшим, чем значение отчета политического.

Время противостояния революционных биографий давно прошло. Двадцатые годы вместе с борьбой Сталина, Троцкого и других канули в вечность. Революционное прошлое теряло свою ценность. Теперь Победа была главным козырем Сталина.

Сталин вставил в текст книги слова о том, что он ученик Ленина, правда, в отличие от других, «выдающийся» [7, с.74, 76]. Снизил оценку своих произведений. Вместо слов о разработке марксистско-ленинской теории Сталин вписывал иное – «конкретизация» теории [7, с.78, 81]. Вместо «сталинское учение о роли постоянно действующих факторов войны» вписывал «сталинский тезис» или «положение» [7, с.82, 83, 86-87], вместо «учения о советском патриотизме» – «тезис» [7, с.86], вместо «творец передовой советской военной науки» – «развил дальше передовую советскую военную науку» [7, с.86], вместо «бессмертные образцы» – «выдающиеся» [7, с.87].

Несколько иначе Сталин представил своих политических оппонентов внутри партии. Он вычеркнул слово «предатель» применительно к Троцкому [7, с.71], заменил слова «защитники капитализма» применительно к Каменеву и Зиновьеву на «капитулянты» [7, с.75]. Слишком уж нелепо выглядело такое определение и применительно к дореволюционному времени (относительно Троцкого) и применительно к старым членам партии – той партии, которая изначально боролась против капитализма.

Однако думается, что это только часть работы Сталина в роли цензора. В полном объеме его корректировка предстает, когда текст второго издания биографии Сталина сравнивается с текстом первого. Ряд поправок по смыслу совпадает с теми коррективами, который опубликовали составители 16 тома, что является аргументом в пользу атрибутирования этой правки Сталину. Так, слова «скрытые защитники капитализма» применительно к Рыкову и Каменеву были заменены на «оппортунистическую и антиленинскую линию» [1, с.60].

В рассказе о событиях 1917 г. была сделана большая вставка в текст, где говорилось о VI съезде партии в июле-августе. В новом фрагменте говорилось о выступлении «троцкистов», «пытавшихся курс партии на социалистическую революцию поставить в зависимость от пролетарской революции на Западе», о том, как Сталин отверг эту идею и предсказал («слова Сталина были пророческими»), что Россия первой укажет путь к социализму [1, с.63-64].

Роль Сталина в октябрьских событиях была представлена как определяющая. Она нарастала от текста к тексту. В книге 1939 г. речь шла о том, что партийный центр большевиков в составе Военно-революционного комитета был его «душой и сердцем». Такая образная неопределенность позволяла не слишком грубо раздуть роль Сталина, входившего в этот

центр. Теперь, в новых условиях, когда многих современников событий не было в живых, можно было идти на бóльшую фальсификацию прошлого. Партийный центр был определен как «руководящее ядро» комитета, а Сталин как руководитель этого «ядра» [1, с.65]. Уточняя картину событий, Сталин снял совершенно ложное утверждение, которое было допущено в издании 1939 г. о том, что «под руководством товарища Сталина разрабатывается план восстания и намечается самый срок» [4, с.31]. Зато появился новый фрагмент, где рассказывалось о заседании ЦК партии 16 октября. Тот факт, что в его работе участвовал Ленин – главный сторонник восстания – даже не упоминался. Речь шла только о том, что Сталин выступил против Каменева и Зиновьева, которые придерживались более осторожной тактики, чем радикально настроенные сторонники Ленина. Фрагмент как бы обличал врагов партии и оправдывал их уничтожение в 1936 г., а также выпячивал подлинно революционную позицию Сталина. В этом случае обошлось без подчеркивания его единства с Лениным.

После рассказа о взятии власти биографы перешли к началу государственной деятельности Сталина. И здесь Сталин сделал важное изъятие. В редакции 1939 г. речь шла о том, что он написал «Декларацию прав народов России» [4, с.32]. В новом издании это высказывание было убрано, так как проект документа написал Ленин, и в его собрании сочинений этот документ и был опубликован. Ни в 3 ни в 4 томах сочинений Сталина, выпущенных при его жизни и под его контролем, в тех томах, где были собраны его работы 1917 г., «Декларации» нет.

В освещении участия Сталина в гражданской войне, по сути, были повторены основные идеи Ворошилова. Только сделана вставка относительно того, что весной 1920 г. он работал на Украине, способствовал обеспечению углем

транспорт страны [1, с.79].

Завершая освещение истории гражданской войны, авторы сделали большую вставку (абзац, заполнивший страницу), в которой говорилось о том, что «все годы гражданской войны прошли под знаком тесного сотрудничества Ленина и Сталина. Они рука об руку строят и укрепляют Красную Армию. Ленин советуется со Сталиным по важнейшим вопросам... Между ними не прекращался обмен письмами, телеграммами, записками. Сталин регулярно знакомил Ленина... Он неизменно обращался к Ленину... Ленин был чрезвычайно внимателен к просьбам Сталина... Сталин был главной опорой Ленина...» [1, с.80-81]. Таким путем стиралась память о главе Реввоенсовета Троцком и его роли в военных событиях.

Во втором издании содержание рассказа о дальнейшей деятельности Сталина практически не отличалось от того, что было освещено в издании 1939 г. Лишь большой новый фрагмент на полторы страницы (три абзаца) был посвящен «воспитанию советским обществом собственных кадров,... прежде всего своей интеллигенции» в середине 1930-х гг. Страна была «обильно насыщена новой техникой», и теперь понадобились люди, владеющие этой техникой [1, с.148-150].

Далее авторы в своем рассказе приближались к очень важной части истории страны и жизни вождя – Великой Отечественной войне, о которой в издании 1939 г., естественно, не было ни слова.

Тут авторы, формулируя оценки, характеристики, объяснения, могли опереться главным образом на выступления Сталина в ходе войны. Они подчеркнули, что «вождь и учитель трудящихся – товарищ Сталин встал во главе вооруженных сил СССР, возглавил борьбу советского народа» [1, с.183]. Он «пророчески предсказывал» в своем выступлении 3 июля, что «в этой освободительной войне советские люди не будут одинокими» [1, с.186]. Говоря о пророческом

характере высказывания Сталина, о его «предвидении», авторы как будто забыли, что еще до выступления вождя Англия и Соединённые Штаты заявили о поддержке Советского Союза в его борьбе с гитлеровской Германией.

Ориентируясь на слова Сталина о значении в войне обороны в известном письме к полковнику Разину, авторы его биографии писали о «тактике активной обороны, имевшей целью изматывание противника... и подготовку условий к переходу в наступление» [1, с.188-189]. В этом высказывании сквозило представление о некоей преднамеренности отступления советских войск в начале войны, чего на самом деле не было ни в 1941 ни в 1942 гг.

Выпячивая роль Сталина, авторы писала о том, что именно им «был разработан и блестяще претворен в жизнь план обороны столицы, план разгрома немецких войск под Москвой» [1, с.189], кроме того, по утверждению авторов, он «лично руководил обороной Москвы, непосредственно направлял действия Красной Армии» [1, с.193]. Роль Г.К. Жукова, Генерального штаба, военных специалистов сводилась, по сути, к нулю. Указания Сталина авторы преподносили как решающее обстоятельство, влиявшее на ход войны («величайшее значение»).

Поражение гитлеровских войск под Москвой характеризовалось в книге как «разгром», авторы писали, что «советские войска... прошли местами на запад более 400 км» [1, с.193]. Однако о «разгроме», то есть полном уничтожении не было оснований говорить. Войска противника отступили от Москвы на 150-200 км, о чём молчали авторы. Преувеличивая успехи советских войск, авторы писали о «превосходстве стратегического плана наступательных операций, разработанного товарищем Сталиным» [1, с.194].

Летом 1942 г. Сталин якобы «своевременно разгадал план германского командования», считая, что для немцев по-

прежнему главная цель взятие Москвы. На самом деле, как известно, эта цель перестала быть актуальной для Гитлера уже в 1941 г., и уже тогда он начал готовиться к продвижению своих войск на юг Советского Союза.

План Сталинградской битвы авторы тоже приписали Сталину: «Разработанный и осуществлённый под руководством товарища Сталина стратегический план фланговых ударов обеспечил новую блестящую победу Красной Армии. Это была самая выдающаяся победа в истории великих войн. Одержанная... историческая победа – яркое торжество сталинской стратегии и тактики, торжество гениального плана и мудрого предвидения великого полководца, пронизательно раскрывшего замыслы врага» [1, с.202-203].

Позже «товарищ Сталин вовремя разгадал план противника, рассчитывавшего ударом с двух сторон – из района Орла и из Белгорода окружить и уничтожить советские войска в излучине Курской дуги... Сталин предупредил командование войск... о возможном наступлении немцев» [1, с.205]. Кроме того, «призывы товарища Сталина... вызвали мощное партизанское движение» [1, с.207]. 1944 год был годом «успешного осуществления сталинского стратегического плана» [1, с.213].

Книга кончалась цитатой из речи Молотова на торжественном заседании, посвящённом 28 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». О роли вождя в войне Молотов сказал: «Это наше счастье, что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вёл вперёд мудрый и испытанный вождь Советского Союза – Великий Сталин» [1, с.243].

Все освещение истории войны в биографической книге о Сталине подводило именно к этому выводу. Он был непосредственным руководителем военных действий, организовывал работу в

тылу, поднял партизанское движение. Спаситель страны – так можно было бы определить роль Сталина в ее судьбе.

Книга о Сталине была направлена на утверждение его роли как непрерываемого руководителя. Она должна была воспитывать личную преданность каждого советского гражданина вождю. Биографическая книга о Сталине должна была укрепить его культ в идеологии партии, представляя роль этого вождя в ключевых событиях истории страны не только решающей, но и даже спасительной.

Безусловно, послевоенные годы были временем, когда культ Сталина достиг наивысшей точки в своем развитии. Между тем встает вопрос, в какой степени он затрагивал общественное сознание? Отвечая на него, обратимся к материалам очередного съезда партии.

В 1952 г. состоялся XIX съезд партии. Как сообщила мандатная комиссия, несколько больше половины участников съезда составляли люди в возрасте от 41 до 50 лет (61,1%), от 41 до 45 лет – 16,1% [5]. Все делегаты съезда пережили страшную войну и были ее участниками в той или иной роли. В их составе большую долю составляли фронтовики. Восприятие жизни, деятельности партии у них было уже не то, то у делегатов предыдущего XVIII съезда. Это заметно по реакции зала на выступление. Естественно, что речь каждого докладчика завершалась словами о Сталине. Имя Сталина уже не связывалось с именем Ленина, как это было на прежних съездах. О нем говорили как о «любимом вожде и учителе», «гениальном вожде». К Сталину было применено слово «полководец» не в смысле социальном, революционном, а в смысле военном. Зал откликался аплодисментами в конце выступлений, а по сути на имя Сталина. Однако реакция зала была уже заметно более спокойной, чем у делегатов XVIII съезда, даже на упоминание о Сталине в финале каждого выступления. Имя Сталина, произнесенное в середине

речи, как правило, не вызывало той, прежней, бурной реакции. Зато видно иное. Особенно остро зал реагировал на слова об обороне страны, на воспоминания о войне. Делегаты четыре раза прерывали речь Берии аплодисментами, когда он говорил о том, что Советский Союз не запугать провокациями, что его вооруженные силы способны нанести сокрушительный удар, что его обороноспособность стала сильнее, что он сумеет дать отпор врагу. Много внимания войне уделил в своей речи Н.А. Булганин. Он присутствовал на съезде в маршальском мундире, что служило зримым напоминанием о военных годах. Речь Булганина девятнадцать раз прерывалась аплодисментами, особенно тогда, когда он говорил о войне и современном состоянии обороны СССР, причем в последнем случае аплодисменты раздавались десять раз, из них половина приходилась на бурные и продолжительные.

Конечно, эмоциональная реакция делегатов съезда не в состоянии дать полной картины общественных воззрений и настроений, связанных с культом вождя. Но, думается, она может считаться до известной степени характерным явлением в духовной жизни общества.

Заключение. Итак, в послевоенные годы под непосредственным влиянием победы почитание Сталина, культ вождя поднялись на небывалую высоту. Возникла потребность обновить прежний материал о жизни Сталина, что и было сделано при его непосредственном участии. Никаких новых идей, обоснований культа теоретическая мысль большевизма не выдвинула. Создатели обновленного облика вождя только подбирали исторические факты для максимального возвеличения его личности. К прежним характеристикам прибавилась мысль о Сталине как гениальном полководце.

Список литературы

1. Александров Г.Ф., Галактионов М.Р., Кружков В.С., Митин М.Б., Мочалов В.Д., Поспелов П.Н. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М., 1948 – 244 с.
2. Ворошилов К.Е. Наш полководец – Сталин. М., 2014 – 208 с.
3. Дубровский А.М. Идеология большевиков и вождизм // История. Общество. Политика. 2024. №4 (32). С.21-35.
4. Иосиф Виссарионович Сталин (краткая биография). М., 1939 – 87 с.
5. Материалы XIX съезда КПСС / stalinism.ru/documentyi/materialy-xix-s-ezda-vkrb-kpss (дата обращения 24 апреля 2020).
6. Народ и вождь // Правда. 1945. 29 июня. С. 1.
7. Сталин И.В. Провка в макете второго издания книги «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» // Соч. Т.16. Ч.1. М., 1947. - С.70-90.
8. King D. The Commissar Vanishes. The Falsification of Photographs and Art in Stalin's Russia. N.Y., 1997 – 192 p.

COVERAGE OF THE PERSONALITY OF I.V. STALIN AND HIS ROLE IN THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE SECOND EDITION OF THE BIOGRAPHY OF STALIN IN 1948

The article deals with the complex of ideas that developed in the Bolshevik party in its mature form in the 1930s and manifested itself in propaganda as the cult of personality of I.V. Stalin. During the Great Patriotic War, this cult was less pronounced among front-line soldiers than in the pre-war period. The victory in the war gave a new impetus to the development of this idea based on historical material, mainly the biography of Stalin, which was published in the second edition in 1948. The main attention in the life of the leader was paid by the authors to his leading role in socialist construction and in the victory in the Great Patriotic War. Covering the activities of the leader during the wartime, the authors of the biography made him a prophet who foresaw the events of the war and warned the

command of the troops about the intentions of the enemy, the developer of plans for decisive battles. Stalin was presented as the savior of the country. New historical materials enriched the factual basis of the cult of Stalin in the ideology of the party. The post-war years gave the highest rise in the development of this complex.

Keywords: The Great Patriotic War, the second edition of Stalin's biography, the greatest commander.

References

1. Aleksandrov G.F., Galaktionov M.R., Kruzhkov V.S., Mitin M.B., Mochalov V.D., Pospelov P.N. (1948) Iosif Vissarionovich Stalin. Kratkaia biografia [Joseph Vissarionovich Stalin. Brief biography]. M. – 244 p.
2. Voroshilov K.E. (2014) Nash polkovodets Snalin [Our commander] M. – 208 p.
3. Dubrovskii A.M. (2024) Ideologia bolshevisma i vozhdism [Bolshevik ideology and leadership] // Istorica. Obshchestvo. Politika. №4 (32). P.21-35.
4. Iosif Vissarionovich Stalin (1939) (kratkaia biografia) [Joseph Vissarionovich Stalin (short biography)] M. – 87 p.
5. Materiali XIX siezda KPSS (2020) [Materials of the XIX Congress of the CPSU] / stalinism.ru/documentyi/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss (data obrashchenia 24 apreliia 2020).
6. Narod i vozhd (1945) [The people and the leader] // Pravda. 1945. 29 iunia. P. 1.
7. Stalin I.V. (1947) Pravka v makete vtorigo izdania knigi «Iosif Vissarionovich Stalin. Kratkaia biografia» [An edit in the layout of the second edition of the book "Joseph Vissarionovich Stalin. Brief biography"] // Soch. T.16. Ch.1. S.70-90.
9. King D. (1997) The Commissar Vanishes. The Falsification of Photographs and Art in Stalin's Russia. N.Y., 1997 – 192 p.

Об авторе

Дубровский Александр Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: alexdubr48@mail.ru

Dubrovskii Aleksandr Mihailovich – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of National History, Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University (Russia), E-mail: alexdubr48@mail.ru